

Научная статья
УДК 396
DOI 10.18101/2306-630X-2021-2-47-52

УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН В ОБЩЕСТВЕННОЙ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

© **Эргубайкина Кристина Витальевна**
студентка,
Елабужский институт КФУ
Россия, 423604, г. Елабуга, ул. Казанская, 89
kris.ergubayckina@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена становлению женских общественных и благотворительных организаций в Казанской губернии, которые получили свое развитие во второй половине XIX — начале XX в. Всплеск общественного подъема после проведения «Великих реформ» породил напряженную и нестабильную обстановку в Казанском крае. В это время наряду с православным духовенством женщины включаются в миссионерскую работу, организуют просветительские общины, проявляют интерес в деле просвещения и повышения грамотности среди коренных народов. В годы Первой мировой войны женская общественная и благотворительная деятельность получила новый виток развития, а именно принимая посильное участие в организации помощи фронту и осваивая новые сферы деятельности, женщины показали свою ценность и значимость и постепенно отходили от традиционного понимания своей роли.

Ключевые слова: женская активность; общественная деятельность; общественное движение; благотворительная организация; Казанская губерния; Первая мировая война; просветительская деятельность; воспитанницы Казанского женского духовного училища; Покровская крещено-татарская женская община; православное духовенство; сестры милосердия.

Для цитирования:

Эргубайкина К. В. Участие женщин в общественной и благотворительной деятельности в Казанской губернии во второй половине XIX — начале XX в. // Евразийство и мир. 2021. № 2. С. 47–52.

Вторая половина XIX века стала судьбоносным периодом в истории Российской империи. Либеральные изменения, предпринятые императором Александром II в 60–70-х гг. 20-го столетия, способствовали модернизации всех сторон общественной жизни, имели воздействие на сознание малочисленных, ограниченных в правах групп населения и содействовали их активизации. Произошедшие демократические преобразования в Российской империи повлияли на развитие последующих событий в Казанской губернии, где назревшие социальные проблемы достигли своего апогея и не были готовы смириться с новым общественным устройством. Население Казанской губернии встретило недавние перемены волной общественного подъема.

В ответ на Манифест от 19 февраля 1861 г., по которому отменялась крепостная зависимость, среди крестьян Спасского, Лаишевского, Чистопольского, Казанского уездов в апреле — мае 1861 г. произошли 53 выступления [3, с. 56], а принятие Земской реформы в 1864 г. повлекло за собой возникновение земского

либерального движения, участниками которого являлись профессора Казанского университета [3, с. 51]. В условиях общественной напряженности и нестабильности в социально-политические процессы включились женщины, которые активно вступали в общественные организации и поддерживали различные направления. Характерной чертой стало то, что во второй половине XIX в. в Казанской губернии на фоне роста национального самосознания нерусских народов происходит активизация женской части населения. Отличительным явлением этого периода в поволжских землях стало учреждение миссионерских организаций, главной целью которых являлось «обращение в православную веру обитающих в пределах Русской империи нехристиан и утверждение обращенных как в истинах святой веры, так и в правилах христианской жизни». В многонациональной по своему составу Казанской губернии уживались народы с разными традициями, обычаями, верованиями, которых стали называть инородцами. Правительство, обеспокоенное разобщенностью коренных народов, безграмотностью среди нерусской части населения, а также неудачной политикой христианизации Поволжья предшествующих лет, предпринимает поиски новых путей для христианского просвещения инородцев. В связи с этим во второй половине XIX в. оживилась деятельность религиозных учреждений, монастыри перенимают на себя роль миссионерских образовательных центров. В это время наравне с мужскими обителями в миссионерскую деятельность включились и женские монастыри [6, с. 87]. Имея представление о женщине этого периода, которая была тесно связана с теплотой домашнего очага, материнской лаской, с любовью и верностью своему супругу, власти посчитали, что добродетельные и нравственные женские качества должны помочь в деле просвещения инородцев. Поэтому во второй половине XIX — начале XX в. женщины вступают в общественные и благотворительные организации, занимаются преподаванием в учебных заведениях, способствуют укреплению православной веры среди местного населения. Так, указом Святейшего Синода от 29 февраля 1868 г. при монастырях открываются воспитательные и благотворительные заведения для девиц, а в местных епархиях появляются школы, богадельни, больницы.

Ярким примером участия женщин в общественно-религиозной жизни может служить Покровская просветительская женская община, которая была организована в 1907 г. на пожертвования членов Братства Св. Гурия [2, с. 1072]. Для обустройства крещено-татарской женской общины с храмом во имя Пресвятой Богородицы был выделен участок земли размером в 108 десятин. Покровская община со дня основания преследовала свою главную цель — укрепление в христианской вере тех, кто не попал под влияние мусульманских проповедников. На собранные средства добрых людей 9 сентября 1908 г. была совершена закладка деревянного храма, затем началось возведение училища-приюта для воспитания и обучения крещено-татарских девочек. Столь важная и трудоемкая работа была проведена немногочисленной группой основательниц в составе 7–8 девушек во главе с учительницей З. С. Дымовой [2, с. 1073]. Для обустройства будущей святой обители требовались значительные финансовые ресурсы, поэтому сестрам зачастую приходилось пребывать в бедности и искать себе пропитание среди местного населения. В статье Р. Даулея упоминается, что «желающих отдавать своих детей учиться имеется очень много, но община не располагает достаточными средствами для содержания большого количества детей» [2, с. 1073]. Тем

не менее в первые годы обучения в училище были приняты 30 девочек, что говорит о признании просветительской общины и показывает доброжелательный настрой со стороны коренного населения [2, с. 1073]. Сестры своим воспитанницам прививали любовь к искусству женского ремесла: шитью, вышиванию, ткачеству, но самым главным делом было обучение грамоте [1]. Благодаря знакомству с книгами христианского содержания девушки обучались чтению, приучались молитве и могли делиться, передавать знания в крещено-татарской среде, совершая богоугодное дело — миссию. Члены женской общины всеми силами способствовали религиозно-нравственному просвещению кряшенского народа, через благие дела и молитвы воздействовали на сознание «темного инородческого племени» и боролись с их невежеством [2, с. 1073–1074].

Необходимо отметить, что общественная деятельность женщин имела ценность и значимость не только в мирное спокойное время, когда они могли заниматься просвещением и образованием народа, но также занимали стойкую гражданскую позицию и в военное время, в частности участвуя в благотворительной деятельности.

Во время Первой мировой войны, встревоженные опасной ситуацией, в которой находилось Отечество, женщины показали сплоченность, самоотдачу и жертвенность. За разворачиванием военных событий, а также за героизмом и мужеством соотечественников следила вся страна. С каждым днем дух патриотизма и вера в скорую победу усиливали ожидания граждан в успешное завершение войны. Волна патриотического подъема царила не только на фронтах среди солдат, но имела распространение в тылу среди мирного населения, самоотверженность которых подкрепляла силу русской армии. Война, повлиявшая на каждую человеческую судьбу, заставила принять участие представителей всего населения. В губерниях и уездах строились госпитали, лазареты для раненых, благотворительные организации переходили на военное положение, разворачивали койки, закупали и производили необходимые медикаменты, принимали женщин-добровольцев в качестве сестер милосердия [5, с.382]. Находясь в безвыходном положении, из столицы рассылали объявления, где призывали оказать поддержку материальными средствами. Одно из таких объявлений дошло до Казанской губернии и вызвало значительное участие в организации помощи фронту.

В Казанском крае именно в годы Первой мировой войны пришелся всплеск женской активности. Женские благотворительные организации оказывали помощь раненым и больным, направляли материальные и продовольственные ресурсы на фронт, поддерживали семьи, потерявшие кормильцев, помогали братским народам. В Казанской губернии действовали благотворительные организации, такие как Общество Красного Креста во главе с Е. Н. Боярской, Дамский академический кружок с председательницей М. И. Писаревой, Александровский комитет о раненых, Казанский Комитет по оказанию помощи раненым русским, черногорским, сербским и их семьям убитых воинов, которому покровительствовала Великая Княгиня Милиция Николаевна. Казанский отдел просуществовал всего два года (1914–1916), но за этот срок удалось собрать 6 246 руб. 97 к. на помощь русским солдатам и братским союзникам. Председателем комитета являлся архиепископ Казанский и Свияжский Иаков, а в круг почетных членов входила руководитель Казанской Общины Красного Креста Е. Н. Боярская. Объединение духовенства с благотворительными учре-

ждениями способствовало привлечению материальных средств и вещей на нужды фронту. Прихожане монастырей и церквей, следуя богоугодному делу, вносили пожертвования, интеллигенция устраивала публичные платные лекции патриотического содержания, добровольцы организовывали концерты. Например, воспитанницы женского окружного училища духовного ведомства приняли участие в светском патриотическом концерте.

В Казанский комитет поступали пожертвования не только деньгами, но и вещами. Люди приносили товары первой необходимости, медикаменты, продукты питания, повседневную одежду. Покровская крещено-татарская община занималась изготовлением белья из холста, которое направлялось на нужды армии.

Среди образовательных организаций можно выделить Казанское женское училище духовного ведомства, где воспитанницы своим примером побудили другие учреждения оказать содействие в помощи фронту. Начальница училища А. Кремкова в своей статье подробно описывает, что девочки, несмотря на юный возраст, следуя зову сердца, включились в борьбу с врагом. В период рождественских каникул воспитанницами было сшито теплое белье для солдат, которое было направлено в лазареты Красного Креста при Казанском университете, в склады Земского союза для отсылки вещей в действующую армию [4, с. 363]. С деятельностью по шитью белья воспитанницами Казанского женского училища можно ознакомиться в приведенной таблице, составленной начальницей А. Кремковой [4, с. 363–364].

Вещи, пожертвованные фронту воспитанницами
Казанского женского духовного училища

Рубашки	108 шт.
Кальсоны	48 шт.
Носки	410 пар
Варежки	44 пары
Шарфы	79 шт.
Халаты	22 шт.
Чулки	104 пары
Полотенца	12 шт.
Мешочки с подарками	228 шт.

Ответственное и бескорыстное отношение девушек продолжали удивлять руководство училища. Среди воспитанниц были многочисленные примеры, когда на фронт отправлялись личные сбережения девочек и некоторые предметы, выдаваемые училищем. А. Кремкова, к примеру, упоминает, что за полгода ученицы смогли собрать 5 пудов сахара и направить в действующую армию [4, с. 364].

Солдаты, в условиях суровости и жестокости военных будней не потерявшие облик человеческого достоинства, в качестве ответной благодарности присылали письма, в котором описывали чувства радости и подбадривали себя мыслями, что только совместные усилия с тылом и молитвы соотечественников помогают им бить врага. Вольноопределяющийся 5-го Драгунского Каргопольского полка 1-го эскадрона А. Шубин, написавший письмо, был безмерно признателен заботой и вниманием воспитанниц: «Шлю Вам душевное спасибо за Ваши милые подарки, которые мы получили на поле битвы. Мы их приняли с великой радо-

стью, они в нас подняли много духа и бодрости. Мы никогда Вас не забудем и будем молиться и помнить Вас до конца жизни... Мы очень рады, что и там, за стенами битвы, есть люди, которые не забыли нас воинов своими заботами... Мы всей силой стоим за свою родину и не дадим Вас в обиду врагам» [4, с. 364].

Воодушевленные энтузиазмом девочки Казанского училища старались лично помогать медсестрам в осмотре и уходе за больными и ранеными воинами. Разносили обеды при богослужениях, которые устраивались по инициативе священнослужителей в госпиталях, воспитанницы участвовали в качестве певчих, поднимали настроение раненых чтением патриотических стихотворений, проявляли интерес к боевой жизни солдата, а также с ответным визитом приглашали на службу в домовую церковь училища. «Присутствие в училищном храме раненых ... благотворно действовало на молитвенное настроение воспитанниц. После службы воспитанницы приглашали раненых к своему столу, угощая их чаем и своим пирогом», — подтверждает начальница училища А. Кремкова [4, с. 365].

Примеру воспитанниц Казанского женского училища последовали многие учебные заведения не только Казанского края, но и соседних губерний. Так, к празднику Рождества Христова дети одной из школ Казанской губернии отправили скромные подарки в действующую армию и получили одобрение старшего унтер-офицера 307-го пехотного Спасского полка 3-й роты И. Е. Моренова «Радость большую приносят нам Ваши гостинцы... Когда об нас малютки заботятся, уже не считая сех взрослых, то нам и враг ни по чем, и мы будем бить его не считая, а нас поддерживать будут духом даже малютки» [4, с. 365–366]. Воспитательный персонал совместно с учащимися Костромского епархиального женского училища отправили в подарок в действующую армию свыше 200 вещей, 284 кисета с различными предметами, 2 пуда сушек, 5 фунтов чая, почтовую бумагу, конверты и другие принадлежности. А ученики Рязанского духовного училища собрали 16 р. 28 к. и 2 пуда сахара для Красного Креста.

Таким образом, активизация общественной деятельности женщин в Казанской губернии во второй половине XIX в. была вызвана общероссийскими процессами общественной и социально-политической нестабильности. Представительницы слабого пола наряду с православным духовенством проявляли себя в просветительской деятельности, принимали участие в обучении девочек из инородческих семей. Общественная позиция женщин активизировалась в годы Первой мировой войны, когда в Казанской губернии стали возникать дамские кружки, индигировался сбор средств, белья и одежды в пользу действующей армии. В патриотическое движение в поддержку фронта включались не только представительницы городских и сельских сословий, но и обучающиеся. Достойный пример жертвенности и благотворительности показали воспитанницы Казанского женского духовного училища. Принимая участие в общественной и благотворительной деятельности, женщины проявляли инициативность, энергичность, предприимчивость, что свидетельствовало об изменении роли и значения представительниц слабого пола в России.

Литература

1. Алексеева Л. Из истории создания Покровской просветительной крещено-татарской женской общины Мамадышского уезда Казанской губернии // Русская народная линия: сайт. URL: https://ruskline.ru/analitika/2008/04/05/iz_istorii_sozdaniya_

pokrovskoj_prosvetitel_noj_krewyono-tatarskoj_zhenskoj_obwiny_mamadyszhskogo_uezda_kazanskoj_gubernii (дата обращения 03.11.2021). Текст: электронный.

2. Даулей Р. Крещено-татарское тождество // Известия по Казанской епархии. 1908. № 37. С. 1072–1074. Текст: непосредственный.

3. Калимуллин А. М. Региональная история: учебное пособие по курсу «История Татарстана. XIX век». Елабуга, 2009. 124 с. URL: https://docviewer.yandex.ru/view/303443438/?*=tMIxgZGWe%2BoGPgePsdvuBJW64v17InVybcI6Imh0dHBzOi8vZHNw (дата обращения: 09.11.2021). Текст: электронный.

4. Кремкова А. Отклик воспитанниц Казанского женского училища духовного ведомства на нужды военного времени за первую половину 1914/15 учебного года // Известия по Казанской епархии. 1915. № 10. С. 363–365. Текст: непосредственный.

5. Маслова И. В. Повседневность жителей провинциальных городов в Российской империи в условиях Первой мировой войны (на материалах Вятской губернии) // Татарский народ и народы Поволжья в годы Первой мировой войны. Казань, 2014. С. 378–387. Текст: непосредственный.

6. Нечаева М. Ю. Женские миссионерские монастыри Пермской епархии: от идеалов к воплощению // Вестник ЕДС. 2015. № 4 (12). С. 86–111. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 10.11.2021; одобрена после рецензирования 29.11.2021; принята к публикации 01.12.2021.

PARTICIPATION OF WOMEN IN SOCIAL AND CHARITABLE ACTIVITIES
IN THE KAZAN PROVINCE IN THE SECOND HALF
OF THE 19th AND THE EARLY 20th CENTURIES

Kristina V. Ergubaykina

Student,

Elabuga Institute (branch) of Kazan Federal University

89 Kazanskaya St., Elabuga 423604, Russia

kris.ergubayckina@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the formation of women's public and charitable organizations in the Kazan province in the second half of the 19th and the early 20th centuries. The surge of social upheaval after the Great Reforms gave rise to a tense and unstable situation in Kazan Krai. At that time, along with the Orthodox clergy women were involved in the missionary work, organized educational communities, and manifested interest in enlightening and increasing literacy among the indigenous peoples. During the First World War, women's social and charitable activities entered a new stage of development by participating in organization of assistance to the front and mastering new activities. Women showed their significance and gradually moved away from the traditional understanding of their role.

Keywords: female activity, social activity, social movement, charity organization, Kazan Province; World War I, educational activities, pupils of Kazan Women's Theological School, Intercession Baptized Tatar women's community, Orthodox clergy, sisters of mercy.

For citation

Ergubaykina K. V. Participation of Women in Social and Charitable Activities in the Kazan Province in the Second Half of the 19th and the Early 20th Centuries. *Eurasianism and the World*. 2021; 2: 47–52 (In Russ.).

The article was submitted 10.11.2021; approved after reviewing 29.11.2021; accepted for publication 01.12.2021.